**Нина Сергеевна
МАНОВА,**

заведующий кафедрой
уголовного процесса

Саратовской

государственной

юридической академии,

доктор юридических наук,

профессор

n.manova@mail.ru

410056, Россия, г. Саратов,

ул. Чернышевского, д. 104

**Георгий Ильич
СИБИРЦЕВ,**

преподаватель Гданьского

государственного

университета,

преподаватель Высшей

школы администрации

и бизнеса

имени Эвгениуша

Квятковского (Республика

Польша),

кандидат юридических наук

geor.sibirtsev@yandex.ru

81-303, Республика Польша,

Гдыня, ул. Келецкая, д. 7

СУЩНОСТЬ И ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация. В статье исследованы вопросы сущности уголовно-процессуальной защиты. Авторы отмечают, что уголовно-процессуальная защита, при всей ее специфике, обладает рядом признаков, присущих любому виду защитительной деятельности, однако определяющим свойством защиты в уголовном судопроизводстве выступает прежде всего ее независимость.

Статья также посвящена проблемам научной и законодательной рефлексии защиты в уголовном процессе. Сравнивая историю правового регулирования института защиты в уголовном процессе в различных европейских государствах, авторы приходят к выводу об отсутствии последовательного и структурного подхода в законодательных попытках определения целей и свойств защитительной деятельности.

Вместе с тем в статье предпринимается попытка классификации научных подходов к определению целей и имманентных характеристик защиты. На основании проведенного анализа действующего законодательства, а также научной литературы выделяются пять основополагающих свойств защиты в уголовном процессе (независимость, алеаторность, квалифицированность, подзаконность и эффективность).

Ключевые слова: сущность уголовно-процессуальной защиты, цели защиты, свойства защитительной деятельности, защита как функция уголовного судопроизводства, институт защиты.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.75.11.078-087

N. S. MANOVA,

*Head of the Department of criminal procedure
of the Saratov State Law Academy,
DR. Sci. (Law), Professor
n.manova@mail.ru
410056, Russia, Saratov, ul. Chernyshevsky, 104*

G. I. SIBIRTSEV,

*Lecturer of the Gdansk State
University, Lecturer of the Kvyatkovski
Higher School of Administration and Business
(the Republic of Poland)
geor.sibirtsev@yandex.ru
81-303, Poland, Gdynia, Kielecka, 7*

THE ESSENCE AND GOALS OF THE DEFENSE IN THE CRIMINAL PROCEDURE

Abstract. *The article investigates questions about the essence of criminal defense, its goals and properties. The authors note that, for all its specificity, criminal procedural protection has a number of properties inherent in any type of defensive activity, but at the same time its independence is the defining property of protection in criminal procedure.*

The article is devoted to the problems of scientific and legislative reflection of the defense in the criminal procedure. Comparing the history of legal regulation of the defense in criminal proceedings in various European states, the authors come to the conclusion on the lack of the consistent and structural approach in those legislative attempts.

At the same time, the article tries to classify scientific approaches to the goals and properties of the criminal defense. Based on the analysis of the current legislation, as well as literature, five fundamental properties of the criminal defense (independence, aleatory, proficiency, sub legislative character, efficiency) are identified.

Keywords: *essence of criminal procedural defense, goals of defense, properties of defensive activity, defense as a function of criminal proceedings, defense institution.*

Несмотря на то, что попытки определить телеологическую природу защитительной деятельности в уголовном процессе регулярно предпринимались в научной среде европейских стран, в большинстве из них они последовательно оставались проигнорированными на законодательном уровне. Это суждение вполне справедливо и в отношении свойств защитительной деятельности.

Одной из первых (из очень немногих) стала дефиниция целей уголовной защиты, представленная в Кутюмах Бовези 1282 г. (старофр. Coustumes de Beauvoisis, фр. Coutumes de Beauvaisis), сборнике обычаев средневекового фран-

цузского права, получивших распространение в провинции Бовези на севере Франции¹.

Согласно определению, представленному в Кутюмах, поскольку большинство людей незнакомо с нормами права и не знает, как ими надо пользоваться и на что следует опираться в каждой тяжбе, те, кому предстоит судиться, должны искать совета у людей, могущих говорить за них. И тот, который говорит за других (в суде), называется адвокатом². Подобное социально ориентированное определение целей защиты, хотя и не способно претендовать на исключительность, во многом предвосхитило последующее развитие уголовного процесса. Вместе с тем дальнейшие попытки регулирования института уголовной защиты в большинстве случаев обходились без определения ее целей и свойств.

Французская революция 1789 г. имела важное значение для развития понимания защиты в уголовном процессе. Положения Декларации прав человека и гражданина значительно развили процессуальные гарантии Кутюмов Бовези. В тексте Декларации, среди прочего, говорилось, что ни один человек не может быть обвинен, арестован и заключен в тюрьму на любых основаниях, помимо предусмотренных законом. Кроме того, каждое лицо должно считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана, а пытки, которые применялись до сих пор для получения доказательств, непременно должны быть запрещены. Декларация гарантировала обвиняемым право на наличие защитника, право обжаловать решение первой инстанции, а также сделала невозможным повторное привлечение к ответственности за то же деяние, по которому обвиняемый ранее был оправдан³. Со временем адвокату было разрешено оказывать свои юридические услуги также и на досудебных стадиях уголовного процесса. Однако свойства защиты в тексте Декларации упомянуты не были.

Польская система уголовно-процессуального права во многом отразила достижения французской правовой системы через принятие Закона о парламентских судах от 17 мая 1791 г., который предоставлял обвиняемым широкий круг полномочий, включая принцип *in dubio pro reo* (принцип недопустимости повторного применения мер уголовной ответственности за одно и то же преступное действие), а также право на защиту от уголовного преследования⁴. И вновь законодатель не посчитал необходимым каким-либо образом перечислить цели и свойства защитительной деятельности в уголовном процессе.

¹ Автором сборника принято считать выдающегося юриста Филиппа де Реми, сьёр де Бомануара. Кутюмы по праву считаются выдающимся памятником права средневековой эпохи, во многом предвосхитившим дальнейшее развитие уголовного процесса европейских государств. В тексте Кутюмов нашли отражение такие положения, как: основополагающие принципы адвокатской этики, институт гонорара успеха, общие положения презумпции невиновности и т.д.

² Кутюмы Бовези // URL: http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/France/XIII/1280-1300/Kutymi_Bovezi/text.htm (дата обращения: 09.11.2020).

³ Zasada prawa do obrony w polskim procesie o razformyjej realizacji // URL: <https://www.humanitas.edu.pl/resources/upload/dokumenty/Wydawnictwo/Roczniki%20AiP%20-%20pliki/Podzielone/Rocznik%20AiP%202009/Matan%20zasada.pdf> (дата обращения: 09.11.2020).

⁴ Zasada prawa do obrony w polskim procesie o razformyjej realizacji.

Признание фундаментальности рассматриваемого права привело к тому, что подавляющее большинство конституций европейских государств (Польша, Франция, России и др.) указали в числе прочих основополагающих прав граждан право на защиту от уголовного преследования, однако проигнорировали закрепление его целей и имманентных свойств.

К примеру, Конституция Республики Польша (далее — Конституция РП), принятая 2 апреля 1997 г., признавая право на защиту в уголовном процессе (ст. 42), тем не менее не определяет целей подобной защитительной деятельности. «За каждым признается право на защиту от уголовного преследования на всех этапах уголовного процесса. Подозреваемый, обвиняемый, осужденный имеют право самостоятельно выбрать защитника, а также в случаях, установленных законом, пользоваться услугами адвоката по назначению». Параграф 3 указанной статьи закрепляет принцип презумпции невиновности в качестве основополагающего элемента состязательного уголовного процесса. Положения Конституции РП дополняются нормами Закона об адвокатуре 1982 г., Законом о юридических консультантах а также Уголовно-процессуальным кодексом РП 1997 г. Однако ни в одном из указанных нормативных правовых актов мы не находим определения целей защиты.

Конституция Российской Федерации в ст. 48 гарантирует получение каждым квалифицированной юридической помощи, игнорируя при этом перечисление ее целей.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», хотя и перечисляет в ст. 3 принципы деятельности института адвокатуры, которые в совокупности с положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ могут определить цели уголовной защиты, не дает четкой дефиниции целей защиты.

Справедливо было бы утверждать, что в настоящее время право на защиту переживает новый (международный) этап своего развития. Однако, даже будучи отраженным в целом ряде международно-правовых актов⁵, институт уголовной защиты тем не менее не имеет четко определенных свойств.

Принимая во внимание приведенный выше анализ правовых актов европейского сообщества, можно утверждать, что цели и природа защитительной деятельности исторически были предметом исследования научного сообщества.

Теория защитительной деятельности в уголовном процессе всегда вызывала глубокую заинтересованность у отечественных исследователей. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на большое количество научных работ, посвя-

⁵ Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г., в ст. 11 содержит положения о том, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты. Международный пакт о гражданских и политических правах принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г., в статье третьей возлагает на власти подписавших его государств обязанность по обеспечению эффективных средств правовой защиты.

щенных проблемам защиты в уголовном процессе, многие ее фундаментальные черты продолжают оставаться дискуссионными, что актуализирует необходимость научной рефлексии сложившихся методик ее исследования (равно как и их основных результатов).

В русском дореволюционном уголовном процессе защита традиционно рассматривалась как имманентно присущий уголовному судопроизводству элемент, как деятельность, направленная на уравнивание обвинения, на его опровержение⁶. В советский период и в трудах большинства современных ученых-процессуалистов защита также определяется как процессуальная деятельность стороны защиты, направленная на опровержение обвинения, на установление невиновности обвиняемого и смягчение его наказания⁷, на отстаивание других прав, свобод и законных интересов лиц, привлеченных к уголовной ответственности⁸.

Сходным образом определяя цели защиты, профессор Ю. И. Стецовский включает в ее понятие эндогенный компонент, отмечая, что защита в уголовном процессе — это сознательные, целеустремленные действия самого обвиняемого и его защитника⁹. Тем самым суть подобного представления о защите сводится к тому, что в уголовном процессе защита носит своего рода компенсационный характер, что она логически противоположна обвинению, а право на защиту означает право ответа на обвинение.

Вместе с тем в теории российского уголовного процесса предложен и иной взгляд на сущность уголовно-процессуальной защиты: не как на деятельность, противостоящую обвинению, а как на деятельность, противодействующую неправомерным действиям по отношению к любому участнику процесса¹⁰. Сторонники такой точки зрения полагают, что защита возникает в связи с нарушением субъективных прав и, следовательно, она присуща всем участникам уголовного процесса и представляет собой совокупность процессуальных действий, посредством которых указанные лица реализуют предоставленные им возможности по отстаиванию и защите своих прав и законных интересов либо прав и законных интересов защищаемого или представляемого лица. В силу этого защита может осуществляться не только заинтересованными участниками процесса, но и прокурором, следователем, дознавателем, поскольку они защищают права и интересы потерпевшего, обвиняемого и других лиц¹¹.

⁶ См.: *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 59.

⁷ См., например: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 198 ; *Баев М. О.* Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования. М., 2014. С. 10.

⁸ См.: *Григорян В. Л.* Защита как системообразующий фактор уголовного судопроизводства и принципы ее осуществления. Саратов, 2012. С. 142.

⁹ См.: *Стецовский Ю. И.* Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М., 1982. С. 3.

¹⁰ См.: *Выдря М. М.* Функция защиты в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1978. № 1. С. 23.

¹¹ См., например: *Горбачева Е. В.* Функция защиты как необходимый элемент состязательного процесса // Право и правосудие. 2003. № 4. С. 58 ; *Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К.* Защита прав личности в уголовном процессе России. М., 2011.

Однако полагаем, что в данном случае уместнее говорить не о защите, а об охране прав участников процесса, так как защита как направление деятельности в уголовном судопроизводстве может осуществляться исключительно субъектами, не обладающими властными полномочиями¹². Государственные же органы обеспечивают права граждан, но не осуществляют защитительную деятельность¹³.

Такие понятия, как «защита» и «защитительная деятельность», обоснованно рассматриваются многими учеными как тождественные. Однако вряд ли допустимо говорить также о тождественности таких категорий, как защитительная деятельность, функция защиты и институт защиты. Уголовно-процессуальная функция представляет собой «полномочия суда и сторон осуществлять в пределах своей компетенции только определенный вид уголовно-процессуальной деятельности сообразно их роли в состязательном уголовном процессе»¹⁴. Исходя из этого, функция защиты от обвинения (ст. 15 УПК РФ) может быть определена как деятельность по оспариванию причастности лица к совершенному преступлению, по опровержению обвинения, возражению против гражданского иска, по приведению доводов, обосновывающих несоразмерность ограничений прав и свобод лица, подвергаемого уголовному преследованию¹⁵.

Институт же защиты, как любой другой юридический институт, представляет собой систему правовых норм, регулирующих «деятельность субъектов защиты, ориентированную на отстаивание и охрану прав, свобод и законных интересов подозреваемого и обвиняемого и регламентирующих правоотношения, возникающие в связи с этой деятельностью»¹⁶.

Таким образом, понятие «защита» представляет собой сложное правовое явление: это собственно уголовно-процессуальная деятельность, это ее направление (уголовно-процессуальная функция), это институт уголовно-процессуального права. Говоря о признаках уголовно-процессуальной защиты, следует прежде всего отметить ее независимость, т.е. «обеспеченную нормами действующего законодательства возможность защитника самостоятельно формировать позицию по делу, определять общую модель поведения и конкретные средства и способы осуществления защиты, исключаящую прямое или опосредованное, скрытое или явное влияние каких-либо лиц на его поведение при производстве по уголовному делу»¹⁷.

Следующим признаком уголовно-процессуальной защиты является ее квалифицированность. В соответствии с УПК РФ (ст. 42) защитниками по уголовным делам являются адвокаты. По решению суда в качестве защитника наряду с адво-

¹² См.: Парфенова М. В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России. М., 2004. С. 184.

¹³ См.: Насонова И. А. Основные характеристики субъекта уголовно-процессуальной защиты // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 3. С. 106—111.

¹⁴ Юридическая энциклопедия / под ред. А. В. Малько, С. Н. Туманова. Саратов, 2013. С. 580 (автор раздела «Уголовно-процессуальное право» — В. Д. Холоденко).

¹⁵ См.: Дмитриева Н. А. Функция защиты в российском уголовном процессе и роль в ней института адвокатуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 5.

¹⁶ См.: Григорян В. Л. Указ. соч. С. 11—12.

¹⁷ Сибирцев Г. И. Обеспечение и реализация независимости адвоката-защитника в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 9.

катом может участвовать один из близких родственников подсудимого или иное лицо, об участии которого ходатайствует подсудимый. Лица, не обладающие статусом адвоката, могут участвовать в уголовном судопроизводстве только наряду с адвокатом (исключение составляет производство у мирового судьи). Наличие статуса адвоката у лица, осуществляющего защиту обвиняемого (подозреваемого), оказывающего ему юридическую помощь, является важнейшей гарантией обеспечения квалифицированности защиты по уголовным делам.

Еще одним свойством защитительной деятельности является ее рисковый (алеаторный) характер: «Рисковый характер защиты вытекает из конфликтности тех правовых отношений, в которых она осуществляется, а также из независимости и самостоятельности субъектов защитительных действий»¹⁸. При осуществлении уголовного судопроизводства рисковость защиты вытекает из ее коллизионности — конфликтного взаимодействия интересов стороны обвинения и защиты¹⁹.

Характеризуя признаки защиты по уголовным делам, многие авторы говорят о ее эффективности²⁰, которая, однако, не может быть сведена исключительно к результативности. Эффективность уголовно-процессуальной деятельности в целом, как правило, определяется как достижение истины по делу при соблюдении прав и законных интересов лиц, участвующих в судопроизводстве. При этом также подчеркивается необходимость учета того, какие средства и способы обеспечивали достижение указанных целей²¹.

Полагаем, что аналогичным образом можно судить и об эффективности защитительной деятельности. Если защитительная деятельность, хотя и позволила достичь поставленных целей, но осуществлялась недопустимыми средствами, с нарушением требований закона, вряд ли она может быть признана эффективной. Подобная защита может быть охарактеризована как девиантная (отклоняющаяся), «наносщая прямой вред общественным отношениям по поводу отправления правосудия, искажающая правосознание граждан, обратившихся за квалифицированной юридической помощью»²². Тем самым эффективность защиты — это отстаивание интересов обвиняемого, достижение процессуальной истины методами, не нарушающими нормы закона.

Действующее законодательство содержит целый ряд гарантий, обеспечивающих эффективность защитительной деятельности. Так, закон не только обеспечивает гражданам право на квалифицированную юридическую помощь, но и закрепляет механизмы защиты самого этого права. Одним из примеров гарантированности эффективной юридической помощи является, например, норма, закрепляющая свидетельский иммунитет защитника (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). «Напрямую указанная норма не предоставляет каких-либо дополнительных прав защитнику, однако, несомненно, играет важнейшую роль в обеспечении эффек-

¹⁸ Сибирцев Г. И. Указ. соч. С. 37.

¹⁹ См.: Баяев М. О. Указ. соч. С. 231.

²⁰ См., например: Григорян В. Л. Указ. соч. С. 65.

²¹ См.: Астафьев А. Ю. Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013. С. 27, 45.

²² См.: Сибирцев Г. И. Указ. соч. С. 41.

тивности защитительной деятельности, по сути, гарантируя возможность реализовывать иные права, закрепленные законом»²³.

Важным свойством защитительной деятельности, влияющим на ее эффективность, выступают и ее конфиденциальность, доверительный характер, которые, в свою очередь, предполагают наличие в законе четких гарантий обеспечения адвокатской тайны.

Еще одним значимым свойством защиты в уголовном судопроизводстве является то, что она достаточно четко регламентирована нормами закона, который устанавливает момент и способ вступления защитника в дело, его права, случаи его обязательного участия, основания для его отвода.

Для характеристики сущности защиты также значимы и цели, на достижение которых должна быть направлена защитительная деятельность по уголовному делу. Нередко в качестве цели защиты по уголовным делам указывают на опровержение обвинения путем выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого (обвиняемого) либо смягчающих его ответственность²⁴. В. Л. Григорян формулирует цели защиты более широко: как защиту интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и привлеченных к ней. При таком определении целей под защитой подразумевается деятельность не только по опровержению обвинения, но и по отстаиванию других прав, свобод и законных интересов доверителей.

Очевидно, что основная цель оказания защитником юридической помощи лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, заключается в том, чтобы опровергнуть предъявленное обвинения и оспорить причастность лица к совершенному преступлению. Однако не следует забывать о необходимости защиты имущественных прав доверителя, а также и о защите иных его личных прав. Совершенно очевидно, что основными целями защитительной деятельности являются оспаривание причастности лица к совершению преступления, опровержение обвинения (подозрения). Понятие «опровержение обвинения» включает в себя как оспаривание причастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (т.е. факта совершения им преступления), так и оспаривание квалификации деяния, характера и размера причиненного вреда и иных значимых по делу обстоятельств.

Однако считаем необходимым при формулировании понятия защиты отразить в нем указание на «оспаривание причастности лица к совершению преступления» как отдельную цель защитительной деятельности ввиду ее высокой значимости. Это целесообразно также в силу того, что право на защиту, в соответствии с положениями действующего УПК РФ, обеспечивается не только подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления, но и лицам, в отношении которых ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, а также лицам, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ²⁵.

²³ См.: Сибирцев Г. И. Указ. соч. С. 41.

²⁴ См., например: Баяев М. О. Указ. соч. С. 10.

²⁵ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». П. 2 // Российская газета. 2015. 10 июля.

Таким образом, сущность защиты в уголовном судопроизводстве заключается в оспаривании причастности к совершению преступления лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в опровержении обвинения или смягчении наказания, в отстаивании имущественных, а также иных прав и свобод лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и лиц, в отношении которых осуществляется проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ.

Уголовно-процессуальная защита обладает следующими характерными свойствами:

- независимость — важнейший и обязательный признак защитительной деятельности, ключевое свойство защиты, которое означает возможность защитника при производстве по уголовному делу формировать собственную модель поведения и самостоятельно определять средства и способы осуществления защиты;
- квалифицированность защиты, гарантом которой является требование закона о возможности осуществления защитительной деятельности, главным образом лицами, обладающими статусом адвоката. Тем самым профессионализм адвокатов выступает обеспечительной мерой квалифицированности уголовно-процессуальной защиты;
- рисковость защиты, которая тесно связана с конфликтным взаимодействием интересов стороны обвинения и защиты;
- подзаконность защитительной деятельности, означающая, что защитник вправе использовать только не запрещенные законом средства и способы защиты;
- эффективность защитительной деятельности, не допускающая отстаивание интересов обвиняемого, достижение процессуальной истины методами, нарушающими нормы закона.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Астафьев А. Ю.* Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2013.
2. *Баев М. О.* Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования. — М., 2014.
3. *Володина Л. М.* Назначение и принципы уголовного судопроизводства — основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 2.
4. *Выдря М. М.* Функция защиты в советском уголовном процессе // Советское государство и право. — 1978. — № 1.
5. *Горбачева Е. В.* Функция защиты как необходимый элемент состязательного процесса // Право и правосудие. — 2003. — № 4.
6. *Григорян В. Л.* Защита как системообразующий фактор уголовного судопроизводства и принципы ее осуществления. — Саратов, 2012.

7. Дмитриева Н. А. Функция защиты в российском уголовном процессе и роль в ней института адвокатуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.
8. Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России. — М., 2011.
9. Манова Н. С. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 2.
10. Насонова И. А. Основные характеристики субъекта уголовно-процессуальной защиты // Вестник Воронежского института МВД России. — 2014. — № 3.
11. Парфенова М. В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России. — М., 2004.
12. Сибирцев Г. И. Антиномия реализации независимости адвокатской деятельности и обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь в проекте федерального закона «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»» // Евразийская адвокатура. — 2018. — № 5.
13. Сибирцев Г. И. Границы и природа адвокатской тайны согласно решениям Конституционного Трибунала Республики Польша // Адвокатская практика. — 2019. — № 5.
14. Сибирцев Г. И. Независимость адвоката-защитника в уголовном процессе : монография. — М., 2018.
15. Сибирцев Г. И. Обеспечение и реализация независимости адвоката-защитника в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2018.
16. Сибирцев Г. И. Теоретические основы института адвокатской тайны в уголовном процессе // Адвокатская практика. — 2015. — № 4.
17. Стецовский Ю. И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. — М., 1982.
18. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — М., 1968. — Т. 1.
19. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб., 1996. — Т. 2.
20. Юридическая энциклопедия / под ред. А. В. Малько, С. Н. Туманова. — Саратов, 2013.